

Е. Ю. Л о г и н о в а, Способы выражения категории количества в эрзянском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Саранск 2001. 216 с.

Защита диссертации Елены Юрьевны Логиновой состоялась 15 июня 2001 года на заседании Диссертационного совета К 212.117.04 при Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева. Научный руководитель — доктор филологических наук профессор Д. В. Цы-

ганкин. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук Г. И. Ермушкин (Москва) и кандидат филологических наук доцент Н. И. Рузанкин (Саранск).

В мордовском языкознании категория количества рассматривалась, как

правило, при исследовании частей речи, склонения, спряжения, но до настоящего времени специальной монографической работы по данной проблеме не было. Поэтому изучение функциональной категории количества и комплексное выявление средств выражения данной категории в эрзянском языке весьма актуально и современно.

Цель работы — раскрытие грамматической и семантической сущности форм, выражающих количественность. Автор постаралась проследить взаимосвязь разных языковых средств, относящихся к области лексики и морфологии, при использовании их для выражения количества. Она поставила перед собой следующие задачи: 1) раскрыть лингвистическое содержание категории количества; 2) выявить разноуровневые средства эрзянского языка, выражающие те или иные количественные характеристики; 3) изучить структурно-семантические и коммуникативно-прагматические значения.

Работа состоит из предисловия, введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы. Общий объем ее составляет 216 страниц компьютерного текста.

Во введении дается характеристика категории количества как философской категории, прослеживается ее развитие и принципы преломления в языковую семантическую категорию. Правомерно замечено, что почти во всех финно-угорских языках место числительных в системе частей речи определено, описана категория числа существительных, прилагательных, местоимений, изучены глагольные категории, имеющие отношение к характеристике количества действия, его объектов и субъектов. В большинстве грамматик по финно-угорским языкам, в том числе мордовским, средства выражения количества рассматриваются в разделах «Морфология» и «Синтаксис».

Автор здесь же замечает, что в характеристике частей речи или морфологических категорий необходимо указывать их синтаксические функции, т. е. какую семантическую информацию несет форма в составе высказывания.

Специально этой проблемой в языковедении занимаются представители функционально-семантического подхода. Его сущность состоит в анализе языковых единиц с целью выявления не только первичных, но и вторичных их функций, а также в определении всей совокупности средств при выражении частных значений как грамматической, так и лежащей в ее основе понятийной категории. Поэтому при исследовании способов выражения категории количества, как и любого другого функционально-семантического поля, должны учитываться все элементы высказывания. Именно в контексте высказывания языковая единица может расширить этот объем и обрести дополнительный смысл, сопутствующий основному. Контекст способствует выявлению имплицитного значения количества.

В первой главе — «Лексический способ выражения категории количества» — анализируются собственно количественные слова и слова, приобретающие количественные оттенки значения в контексте.

В лексикологии количество образует свою категорию. В каждой языковой системе обособляется группа слов, соотносящихся с разными частями речи и выступающих номинантами количества. В эрзянском языке это чаще всего числительные, местоимения, наречия, существительные, отражающие количественные моменты. Е. Ю. Логинова правомерно замечает, что в эрзянском языке есть слова, обозначающие количество в «чистом виде», т. е. это значение для них является номинативным, прямым. Это прежде всего числительные. Близки им по значению количественные местоимения, некоторые наречия и т. д.

В центре внимания автора в данной главе — количественные числительные, которые выражают значение количества лексически. С точки зрения современного языкового состояния в их составе не выделяются суффиксы. Эти числительные в силу регулярной соотносительности с натуральным рядом чисел выступают в качестве основного лексического средства обозначения точного количества. При выражении количества эр-

эзрянское числительное обнаруживает некоторые специфические лексико-семантические и грамматические черты.

В подразделе «Количественные числительные как основное средство выражения точного (определенного) количества» подробно описаны их семантические классы и значения точного количества. Следует заметить, что не все значения перечислены. Очень подробно проанализировано функционирование числительного *вейке* 'один'.

В подразделе «Система слов, выражающих неопределенное количество» анализируются способы выражения неопределенного количества, для чего в языке имеются лексические средства, фиксирующие степень множества или различия в величине.

Значительное место в работе отведено словам с семантикой неопределенно большого количества. Как известно, в эзрянском языке для передачи такого значения используются *ламо* 'много', *зяро*, *зняро* 'сколько, столько', *зярыя*, *знярыя* 'несколько', *байтяк* 'достаточно' и т.п., содержащие сему 'много'. Как верно замечено, «к словам с неопределенно-количественным значением относятся числительные, местоимения, существительные, наречия. Причиной этому широта употребления данных слов и выполняемых ими функций». По мнению Е. Ю. Логиновой, «в таких сочетаниях анализируемые слова выступают в функции неопределенно-количественных числительных и выражают чисто количественное значение, на что указывает и возможность замены их числительными определенно-количественными». Однако *зяро*, *зняро*, *зярыя*, *знярыя* скорее относятся к местоимениям, а не к числительным.

Подробно изучен вопрос о выражении большого количества с помощью слова *ламо* 'много' (с. 54). *Ламо* способно выражать большую часть по отношению к основной части множества исчисляемых предметов и явлений. При этом оно приобретает функции существительного и оформляется его суффиксами: 1) множественного числа *-т*; 2) определенности, 3) падежными. К сожалению, ничего не говорится о влиянии названных

грамматических ситуаций на семантику выражения множества предметов.

Автор отмечает, что использование местоименных числительных *зяро* и *зняро* для обозначения большого количества предметов или лиц в основном зависит от конструкции предложения и ее интонационного рисунка. Само же предложение чаще всего принимает вид восклицательного или — реже — вопросительного. Семантику можно определить как «такое большое количество, столь многое» или «так много, в таком большом количестве». На взгляд рецензента, не все приведенные предложения обозначают «большое количество предметов или лиц». Предложения типа *Зяро неинек, зяро карминек содамо!* 'Сколько увидели, сколько узнали!' передают эмоциональную реакцию удивления, восхищения по поводу увиденного. В этом случае *зяро* превращается в местоименно-эмотивное слово и несет на себе основную нагрузку в выражении эмоционального отношения говорящего, а не большого количества.

Как верно замечает Е. Ю. Логинова, «категория большого количества часто пересекается с категорией собирательности, в тех случаях, когда имеется в виду совокупное множество кого-либо или чего-либо». Такое количество в эзрянском языке имеет как морфологическое, так и лексическое выражение. Существует группа слов, в значении которых присутствует сема 'совокупность; скопление'. Это слова с прямым собирательным значением: беспорядочное (неорганизованное) объединение людей для совершения какого-либо действия: *мирём* 'все вместе', *гужом* 'вместе, скопом, вереницей', *сюрту* 'все до единого', *стай* 'все'. Однако следует отметить, что не все приведенные примеры обозначают беспорядочное объединение людей. В предложении *Мирём тусть вирев пангс* 'Все вместе пошли в лес за грибами' подобное значение отсутствует. Между прочим надо отметить, что в работе, к сожалению, не выделены принципы отграничения категории количества от категории собирательности. Интересно наблюдение Е. Ю. Логиновой о послелого *потсо* 'внутри', выражающем в эзрян-

ском языке в основном пространственные отношения, но и другие, например, заполненность пространства или предмета иными предметами: *сырнень пилекс потсо* 'вся в золотых серьгах' и т.п.

Следует подчеркнуть, что впервые выявлена группа слов, выражающих неопределенно большое количество в переносном смысле и входящих в периферийные ряды. Значение количества для таких слов вторично. Семантическое преобразование, выражающееся в приобретении переносного количественного значения, по утверждению автора, бывает в эрзянском языке двух типов: метафора и метонимия. Как известно, метафора состоит в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основе сходства, аналогии. Сюда логично отнесены такие слова, как *лей* 'река', *иневедь* 'море', *отьма* 'омут', *пандо* 'гора'. Как верно замечено, «в разговорной речи, фольклорных текстах нередко количественные числительные перестают иметь конкретное количественное воплощение и начинают играть роль знака, символа. Наиболее часто наблюдается употребление количественных числительных в сочетании с существительными в увеличительном смысле». Приводятся убедительные примеры. Подробно рассмотрено и метонимическое употребление слов для обозначения большого количества. Это слова тематической группы «местожительства, обитания».

Вполне обоснованно к средствам выражения малого или незначительного количества отнесены количественные местоимения *зяроак* 'несколько, сколько-нибудь', *зяро-бути* (*зняро-бути*) 'несколько, сколько-нибудь'. Автор правомерно замечает, что частица *бути* свободно заменяется частицей *кой* 'кое', заимствованной из русского языка и находящейся в препозиции по отношению к *зяро*: *кой-зяро* 'сколько-нибудь'. Но следует отметить, что согласно новой эрзянской грамматике 2000 года, элемент *кой* является префиксом. Кроме рассмотренных местоимений, для обозначения предельно малого количества используются *цють*, *цютькець* 'немного, чуть', *пипильнешка* 'чутьючку', *коморо* 'горсть', *пенч* 'ложка', *пал* 'кусочек', *паморькс* 'крош-

ка' и т.д. Интересно проанализировала автор счетно-личные местоимения *ськамон* 'я один (одна)', *ськамонок* 'мы одни' и т.д.

Е. Ю. Логинова обратила внимание на обозначение неопределенно большого или, реже, малого количества в эрзянском языке с помощью фразеологических оборотов: *салмукснэнь а ков прамс* 'иголке некуда упасть', *чалгамс ульнесь а козось* 'ступить было некуда', *сурсо а лововить* 'на пальцах не счесть' и т.д. Сюда относятся фразеологические единицы, означающие невозможность воспринять большое количество или, наоборот, малое количество, что обусловлено физическими способностями человека. Такие выражения наблюдаются в разговорной речи с яркой стилистической окраской.

Вторая глава — «Морфологический способ выражения категории количества» — содержит анализ средств словоизменения и словообразования. Морфологические средства выражения количества проявляются в категории числа имени существительного и глагола, в видовых образованиях глагола, в числительных, а также в наречиях. Но именно имя в большей мере по сравнению с другими семантическими категориями ориентировано на передачу количественных значений.

Как известно, в современном эрзянском языке функционируют два грамматических числа: единственное и множественное. Единственное число существительного выражается обычно нулевой флексией, точнее нулевым суффиксом; множественное число оформляется с помощью суффикса *-т/-ть*.

Как верно отмечено в работе, значение неопределенной единичности передается нулевой формой имени в сочетании с препозитивным числительным *вейке/ве* 'один'. Определенная единичность обозначается с помощью морфем *-сь, -нть*, выражающих категорию определенности, посессивных аффиксов 3-го лица единственного числа *-зо/-зэ*, указательных местоимений, а также лексического значения слова (собственных имен).

По поводу множественности, выраженной формой множественного числа

существительного, автор высказала интересные соображения: «Эта форма может иметь дистрибутивное употребление, когда она обозначает не реальную единичность, а множество одинаковых предметов. В грамматической семантике некоторых словоформ актуализируется сема 'обобщенность' при одновременной нейтрализации семы 'единичность'». «Если существительное имеет форму именительного падежа, то оно выступает в роли подлежащего и выражает типические черты какого-либо обобщенно-собирательного множества».

В подразделе «Значения единичности и множественности в формах множественного числа», на наш взгляд, впервые говорится о том, что форма множественного числа при выражении количества может обозначать и единичный предмет, что в работе прослеживается на примере сложных названий предметов, состоящих из двух или нескольких нераздельных частей: *васоньбеельть* 'ножницы', *понкст* 'штаны', *сельмукиит* 'очки', *изамот* 'борона'. Что касается выделения единичности в формах множественного числа в структурах «совокупная множественность предметов», «совокупность, множественность сплошной неисчислимой массы», то оно прозвучало нечетко.

При анализе выражения количества с помощью посессивных форм Е. Ю. Логинова пришла к весьма оригинальному выводу: «Омонимичность рассмотренных посессивных словоформ устраняется с помощью контекстных средств. Если слово с суффиксом притяжательности находится в номинативе (суффиксы *-т/-ть, -нок/-нек, -нк, -ст*) или генитиве (суффиксы *-т/-ть, -нзо/-нзэ, -нок/-нек, -нк, -ст*), то основным средством распознавания числа обладаемых является форма, а точнее число сказуемого: сказуемое в единственном числе — число обладаемых равно одному, сказуемое во множественном числе — обладаемых больше одного».

Большой раздел посвящен количественным значениям в системе глагольных форм. Количество, как правило, традиционно рассматривается в сфере имени. Считаемость предметов ни у кого не вы-

зывает сомнения. Но и действия, подобно предметам, могут подвергаться счету, поэтому проблема отражения количественных представлений в сфере глагола ждала своего исследователя. Надо подчеркнуть, что количественные значения глаголов в мордовских языках в основном выделялись в категориях числа, времени и аспекта. Автор в этом разделе дополняет ряд количественных характеристик, присущих глагольным формам.

Общеизвестно, это в эрзянском языке основой различия видов является количественное значение. Суффиксальный способ выражения видовых значений служит для характеристики протекания действия с количественной стороны. Действие может быть мгновенным, однократным, длительным, повторяющимся. Исходя из этого, выделяются глаголы однократного, многократного и длительного видов. В этом подразделе анализируются видовые суффиксы, их значения и оттенки в каждом конкретном случае, исходя из контекста. При рассмотрении видов автор выявляет следующее значение: «Действие постоянное, обычное, не ограниченное по своей длительности во времени. Такое значение связано с понятием обобщенности ситуации и временной нелокализованности, когда остается лишь констатация «так бывает всегда»: *Азё нолдак сёлмт, зярдэ ломанесь сынтемест чачокины* 'Как выпустишь крылья, когда человек без них рождается'». Здесь нет временной нелокализованности и обобщенности ситуации.

Е. Ю. Логинова удачно раскрывает вопрос об уточнении количества действия за счет неглагольных конкретизаторов. Большое место при этом отводится контекстным средствам выражения определенного количества.

В работе уделено внимание и специальным показателям числа в безобъектном и субъектно-объектным показателям в объектном спряжении, указывающим на количество субъектов и объектов действия. При описании таблиц с показателями количества в безобъектном и объектном спряжении следовало бы конкретизировать суффиксы объектов и субъектов, которые в совре-

менных условиях сильно видоизменились.

Заключение содержит убедительные выводы о категории количества в эрзянском языке.

Особо хотелось бы отметить четкое изложение как теоретических, так и практических разделов исследования.

Результаты исследования могут быть использованы при написании вузовских учебных пособий по эрзянскому языку для раздела функционально-семантической категории количества в морфологии и синтаксисе, а также при чтении спецкурсов и спецсеминаров.

Н. И. РУЗАНКИН (Саранск)